

«Добра убо вещь, но вышши всего нестяжание». Рече авва Евагрие, яко брат некто имяше единое еуангелие, и се продасть, и дасть нищим, глаголя: «Продах глаголющее ми присно: Продай же имение свое и даждь нищим». Брат въпроси отца Сарапиона, глаголя: «Рци ми слово, како спасуся?». Рече ему старецъ: «Что ти имаь реши, яко взял еси еже вдовицам и сиротамъ хотящие датися, и положи есть во оконци»; виде бо в келии его множество книгъ. Брат въпроси отца Пимина, глаголя: «Хощу жити в общем житии». Старецъ же рече: «Аще хощеши жити в общем житии, да отречеши всякыя вещи, да не имаши власти ни над чяшею, и тако можеши во общем житии спастися». Подобно же тому глаголетъ и великий Василий, яко не подобаетъ в киновии живущему постнику своя стяжания вещнаа имети, но всякого осьбнаго стяжания свободну быти. Имея бо в общем житии свое что мало или много, тужда себе божиа церкви сътвори, и господня любве такоже отуждися. Лучше бо, рече, с малыми жити с разумными, неже со мнозemi небрегущими заповеди господня.

Иже бо в иноческий святой образ одеании в киновии живущей ниже словом глаголати должны суть о чесом же «твое», или «мое», или «сего» и «оного». Аще ли же плевелосеатели и таковая мудръствующей, не подобаетъ сия общая житиа нарицати, но разбойническаа съборища и святокраденна и всякого лукавства и злобы исполнена. Сего бо ради нарицаются общаа житиа, да вся обща имуть.

Егда убо правила общаго житиа пишутъ никако же осьбностяжание притворяти, ниже скровно некое творити или на вред братии и злый образ спасеннымъ бывати. Презревь убо кто страх божий и законы святого духа и стяжание кое особно хощетъ имети, таковый убо вещьлюбием и стяжанием поработился есть, таже и неверна показание на себе изнесе, яко не веруа богови, яко иже о имени его събранныя утешитъ умне же и чювьствене, аще бо идеже еста два или три о имени хрестове събрани, самъ посреди ихъ Христосъ. Ничтоже убо не оскудеетъ намъ потребныхъ, Христу настоятельствующу намъ; аще ли и оскудеетъ — на искушениа наше; лучши есть оскудение имети и с Христомъ быти, нежели кроме того приобщения всеми житейскими богатети, и с теми осужену быти. Господу бо нашему Исусу Христу глаголющу: Иже хощетъ по мне ити, да възметъ крестъ свой и последуетъ ми. И паки тако: Всякъ отъ васъ, иже не оставитъ всего своего, не можетъ быти мой ученикъ. Мы же, оставивше вся, и падежами безвестными себе прелщаемъ, еже отъ вещей събраниа себе отраду и беспечалие мнимъ.

Се же стражемъ отъ многоа неразумна, аще убо оставихомъ великаа и преславная, сиречь отца, и мать, и другы любовныя, и весь мир, и яже в немъ красная и сладкаа, и в скорьбехъ и бедахъ пребывающе, и с телесными страстьми, яко с лвомъ и с змиемъ день и ноць борющесе и всегда смерти вкушающе, и пакы худыми вещми и ничтоже сущими запеншесе и в нынешнемъ животе отъ съвестныхъ тягости умерьшвлемеи, в будущемъ же вместо милости божиа гневъ божий въсприати.

Аще же кто речеть, яко святыя иконы и книги не суть вещи, сего ради подобаетъ и нестяжателемъ имети свои, и аще бы тако, не бы великий Макарие глаголалъ святому Федору, яко вышши всего нестяжание, и не бы братъ онъ продалъ святое еуангелие, и цену его нищимъ отдалъ, и не бы великий Сарапионъ зазрелъ брату оному, имущему множество книгъ. Зри, яко не токмо в общем житии нестяжание предпочитаху паче всего, но и в пустыняхъ живуще, идеже многа и велика нужна и неотложна. Еда убо не имеаху книгъ в пустыни? Имяху убо, но не свои. Яко же свидетельствуетъ блаженный Петръ Дамаскынъ, глаголя, яко николи же имехъ свою